

Волошин Дмитрий Алексеевич

**ПРЕОДОЛЕНИЕ "ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИИ РАБОВ" СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ:
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ И ТОЧКИ НЕВОЗВРАТА**

В статье обобщен исследовательский опыт определения точных и приблизительных дат в истории советской исторической науки, когда наметился перелом в осмыслении сталинской концепции о революционизирующей роли варварских вторжений и восстаний рабов в поздней античности. Систематизированы различные варианты хронологического решения проблемы, выявлены основные рубежные даты и наиболее знаковые работы, после которых отход от постулатов сталинской концепции можно считать окончательным и необратимым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/12.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 48-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

20. Цысь В. В., Цысь О. П. Нефть начинается с дороги (о строительстве внутрипромысловых дорог на Самотлорском нефтяном месторождении в 1960-1980-х гг.) // Российская нефть: история и современность: сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Сургут, СурГУ). Курган: Курганский дом печати, 2016. С. 315-334.
21. Чередников Ю. Ф. Строительство дорог в Западной Сибири // Автомобильные дороги. 1979. № 7. С. 3-5.
22. Чуриков Л. И. Состояние и проблемы транспортного освоения Западной Сибири // Проблемы нефти и газа Тюмени. Тюмень, 1982. Вып. 56. С. 76-79.

DEVELOPING LOCAL ROAD NETWORK IN NORTHERN OIL-PRODUCING AREAS OF WESTERN SIBERIA IN THE MIDDLE OF THE 1960-1970S

Veselov Sevost'yan Igorevich
Surgut State University
veselov19920304@mail.ru

The article analyzes the process of developing a local road network in northern oil-producing areas of Western Siberia in the middle of the 1960-1970s. In particular, the author examines execution of road construction work, peculiarities of road projection and construction under difficult conditions of Western Siberia. The paper shows that regardless of substantial difficulties of road construction under northern conditions the local road network provided the oil-producing industry functioning.

Key words and phrases: road construction; intra-field roads; local road network; The USSR Ministry of Transport Engineering; trust; Tyumendordstroy; Nizhnevartovskdordstroy.

УДК 930.23

Исторические науки и археология

В статье обобщен исследовательский опыт определения точных и приблизительных дат в истории советской исторической науки, когда наметился перелом в осмыслении сталинской концепции о революционизирующей роли варварских вторжений и восстаний рабов в поздней античности. Систематизированы различные варианты хронологического решения проблемы, выявлены основные рубежные даты и наиболее знаковые работы, после которых отход от постулатов сталинской концепции можно считать окончательным и необратимым.

Ключевые слова и фразы: сталинизм в исторической науке; Римская империя; рабы; варвары; «теория революции рабов»; историография; историческая концепция.

Волошин Дмитрий Алексеевич, к.и.н.

Армавирский государственный педагогический университет
voloschindim@mail.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ «ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИИ РАБОВ» СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ: ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ И ТОЧКИ НЕВОЗВРАТА

Как известно, суть историографии как сферы знаний заключена в борьбе и смене исторических концепций. Сталинская «теория революции рабов» (далее – ТРР), оформившаяся из двух напрямую не связанных друг с другом тезисов Вождя, вряд ли подходит под определение «исторической концепции». И, тем не менее, влияние этой мифологемы на историческую науку об античности было столь масштабным, что процесс ее преодоления принял форму противоречивого интерпретационного лабиринта. Когда мы говорим о «теории революции рабов» в плане ее присутствия или отсутствия в смысловом поле восприятия проблемы падения Римской империи советскими историками, на первый план выходит аспект словоупотребления. И здесь важен следующий нюанс: ведем ли мы речь об изживании, преодолении, отрицании, отвержении «теории революции рабов» либо ее ниспровержении с научного Олимпа советской науки о древности (последнее уже само по себе было маловероятным, так как бросало тень на всю советскую науку, а вместе с ней и на тех, кто ею руководил). Фактически в случае с «теорией революции рабов» мы имеем дело с двухэтапной познавательной ситуацией:

а) на первом этапе советские ученые были вынуждены изыскивать средства для решения сталинской головоломки; в итоге «революция рабов» обзавелась несколькими собственными вариациями, и «...сложилось целое направление исследований, которое привело к весьма изощренной интерпретации перехода от античности к средневековью...» [12, с. 158];

б) на втором – советские ученые были вынуждены прилагать еще большие усилия, чтобы из этой ситуации выйти, не уронив собственного профессионального достоинства и не поставив под сомнение столпы по-прежнему оставшегося единственно верным и научным учения об античности. Бессмысленны упреки советских апологетов «революции рабов» в профессиональной близорукости – ведь «в условиях, когда историки выступали активными бойцами идеологического фронта, создавать труды, не подвластные его воздействию, было невозможно» [3, с. 123]. Ученые в подавляющем своем большинстве понимали, какую цену им

приходилось платить, предавая забвению собственную же научную компетентность. Даже более того: за право остаться в профессии историкам надо было бороться, доказывать недоказуемое, идти на тотальную сделку с собственной совестью и компромиссы с собственным профессионализмом.

Но научные усилия, предпринятые в направлении обоснования сталинского концепта, не прошли бесследно: отныне верным защитным оружием историка на многие годы был не профессионализм, а обойма цитат классиков, помещенных в вводной части исследования. При попытке ответить на вопросы «Каким же образом удалось преодолеть столь мощную инерцию ТРР?» и «Кто внес наиболее существенный вклад в этот процесс?» хронологический аспект проблемы оказывается вынесенным на поверхность в первую очередь. В этой связи представляется возможным и приведение различных версий в систему (с допущением условности, свойственной любым теоретическим конструктам подобного рода):

Вариант 1. Точкой невозврата эпохи господства ТРР следует считать 1938 г. А. Л. Кац считает переломным моментом в отказе от концепции «революции рабов» работу «Очерки по истории Древнего Рима» В. С. Сергеева [9, с. 761], который проигнорировал данный термин ввиду недостаточной изученности проблемы.

Вариант 2.1. Концом эпохи господства ТРР следует считать вторую половину 40-х гг.: «Именно в этот послевоенный период, когда постепенно стало ясно, что власти несколько не интересуются проблемой “революции рабов”, теория начала постепенно уходить на периферию» [4, с. 130].

Вариант 2.2. Концом эпохи господства ТРР следует считать 1949 г. В. В. Рязанов в статье «Историография об участии рабов в движении Секста Помпея в 43-36 гг. до н.э.» [8] окончательный отказ от теории «революции рабов» ставит в заслугу известному советскому антиковеду Н. А. Машкину. Как полагает автор, Н. А. Машкин разделял господствовавшие в антиковедении взгляды – и с этой целью (впрочем, как и все) цитировал Сталина и Ковалева, клеймил коллег-историков из вражеского буржуазного лагеря. Но это все – по форме; по сути же Н. А. Машкин был носителем прогрессивных идей западной исторической науки об античности.

Вариант 3.1. Концом эпохи господства ТРР следует считать 1953 г. Согласно мнению В. Д. Нероновой [7, с. 92], миф о «революции рабов» был отброшен после XX съезда КПСС. Логика объяснения такова: в период с начала 30-х и до начала 50-х гг., когда были выработаны марксистские принципы изучения темы крушения рабовладельческого строя, влияние догм в этом вопросе было непреодолимым. И лишь к 50-60-м гг. историческая наука накопила необходимый потенциал и ресурсы и, сообразуясь с решениями «XX-го и последующих съездов КПСС, осудивших догматизм и авторитарность в науке» [6, с. 40-41], сумела отойти от одиозной сталинской схемы.

Все по тому же поводу (влияния XX съезда на преодоление ТРР) Ю. Г. Чернышов в статье «Кто был ничем, тот станет всем» [13, с. 155-166] пишет: «Когда наступила “оттепель”, эти взгляды подверглись справедливой критике (в частности, в работах К. М. Колобовой, А. Р. Корсунского, С. Л. Утченко, Е. М. Штаерман) и, казалось бы, навсегда канули в Лету» [Там же, с. 157]. Но об окончательном преодолении, как полагает автор, говорить было преждевременно.

Применительно к 50-м гг. XX века существует еще один – менее конкретный – вариант (условно обозначаемый как вариант 3.2), согласно которому концом эпохи господства ТРР следует считать вторую половину 50-х гг. Авторы книги «Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли» высказывают мнение, согласно которому понятие «революция рабов» «...активно употреблялось в течение примерно двадцати лет, часто в вариации “революция рабов и колонов”» [5, с. 214]; однако уже во второй половине 50-х гг. ее воспринимали все больше как одиозный анахронизм.

Вариант 3.3. Концом эпохи господства ТРР следует считать 1956 г. В этом году Н. В. Пигулевская заявила, что понятие «революция рабов» «следует признать бессодержательным» [10, с. 192].

Вариант 3.4. Концом эпохи господства ТРР следует считать 1957 г. Этот год был ознаменован выходом в «Вестнике древней истории» эпохальной редакционной статьи [1], уже вполне открыто критиковавшей «революцию рабов» как теорию, не подкрепленную фактами.

Вариант 4. Концом эпохи господства ТРР следует считать 1969 г. В этом году, отмечает С. С. Казаров своей статье [2], С. Л. Утченко поставил последнюю точку в споре вокруг ТРР. Так, в труде «Древний Рим. События. Люди. Идеи» автором был сделан ряд принципиальных оговорок. Во-первых, отечественные историки чрезмерно преувеличивали, как оказалось, зрелость и революционную сознательность рабов. Во-вторых, отечественные историки ошибочно представляли италийское крестьянство в качестве союзника последних. Ни то, ни другое, как полагал С. Л. Утченко, никак не подтверждено фактологическим материалом, а потому целесообразно развести эти две линии борьбы, ибо «“Союз” свободного и раба всегда мог быть лишь союзом всадника с лошадыю» [11, с. 29].

К слову, возможен в приведенной схеме и «нулевой вариант», суть которого заключена в том, что ТРР не может считаться «исторической теорией» в полном смысле этого слова. Она была скорее «мертворожденной» псевдонаучной мифологемой, и это с самого начала осознавали практически все историки. Именно поэтому у данной версии нет конкретного «победителя» ТРР, равно как нет и однозначной даты преодоления.

Так или иначе, но следует понимать: любой дате из этой условной схемы соответствует своя эпоха, определявшая меру несвободы историков в СССР. Т. е., в большей или меньшей степени – но это была именно несвобода; и в ситуации преодоления ТРР историки имели дело все с таким же маркированным пространством дозволенного. ТРР с ее оскорбительной антинаучностью попросту нельзя было подвергать тотальной критике – ибо в отрицании отдельных проявлений Системы историки вступали на скользкую дорожку отрицания всей Системы, что было недопустимо. Работа в столь стесненных условиях требовала

от советских историков интеллектуальной мобилизации и приложения усилий, куда больших, нежели у их зарубежных коллег. И в этом заключено особое достоинство советских исследователей (и апологетов ТРР, и ее активных противников, каковым являлся В. Т. Сиротенко), умевших сочетать малосочетаемое, примирять политику и науку, донося до читателей сквозь дежурные фразы и цитаты более глубокие смыслы и идеи. Именно в этом профессионализме советских историков усматривается причина столь длительного процесса преодоления сталинской теории. Жизненный цикл ТРР, фиксируемый большинством исследователей в зыбких границах двух десятилетий (30-50-е гг.) XX века, представляется в равной степени сколь непротиворечивым, столь же и неконкретным. При таком подходе «за бортом» оказываются научные усилия, предпринятые В. Т. Сиротенко и поддержавшим его М. Я. Сюзюмовым. Конечно, наличие работ других авторов, чье содержание отчасти находилось в диссонансе с ТРР, – это не подлежащий сомнению историографический факт. Однако системная критика ТРР на сугубо источниковедческой базе была осуществлена именно В. Т. Сиротенко (а это уже совсем другие даты и труды, нежели перечисленные выше). К тому же, на поверку оказываются тщетны любые попытки точно датировать момент угасания интеллектуального, исследовательского голода в отношении ТРР (если о таковом вообще целесообразно вести речь). Даже беглая ретроспекция убеждает: ответственность и исполнимость отечественных историков облекли сталинские тезисы в форму столь непротиворечивую, а содержание наполнили фактологией столь убедительной, что их нарративы не вызвали у реципиентов-обывателей никакого отторжения. Что касается людей в профессиональном отношении подготовленных, то наступление перелома в их настроениях – это и есть, на наш взгляд, наиболее удачная хронологическая разгадка. Однако кроется она в тональности кулуарных разговоров представителей профессионального исторического сообщества того времени, что автоматически помещает любые попытки их реконструкции в разряд гипотетических.

Список литературы

1. **За глубокое овладение теоретическим наследием Ленина** (от редакции) // Вестник древней истории. 1957. № 1. С. 3-16.
2. **Казаров С. С.** А. Д. Дмитриев, В. Т. Сиротенко и тезис о революции рабов в отечественной историографии // II Сиротенковские чтения: сборник материалов Международной научной конференции. Армавир: РИЦ АГПА, 2011. С. 6-9.
3. **Козлов В. П.** Разговор двух историков (Е. Н. Кушева – Б. А. Романов. Переписка 1940-1957 гг.) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 121-125.
4. **Крих С. Б.** Образ древности в советской историографии. М.: КРАСАНД, 2013. 320 с.
5. **Крих С. Б., Метель О. В.** Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли. М.: ЛЕНАНД, 2014. 256 с.
6. **Неронова В. Д.** Исследование роли варваров в падении Западной Римской империи в советской историографии // Программа заседаний и тезисы докладов по проблемам античности. М., 1968. С. 39-41.
7. **Неронова В. Д.** Формы эксплуатации в древнем мире в зеркале советской историографии. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1992. 312 с.
8. **Рязанов В. В.** Историография об участии рабов в движении Секста Помпея в 43-36 гг. до н.э. // Новик: сборник научных работ аспирантов и студентов Исторического факультета Воронежского государственного университета / науч. ред. А. И. Филошкин. Воронеж: ВГУ, 2001. Вып. 4. С. 21-34.
9. **Сергеев В. С.** Очерки по истории Древнего Рима: учебное пособие для исторических факультетов. М.: Соцэкгиз, 1938. Ч. 2. 829 с.
10. **Струве В. В., Пигулевская Н. В.** Проблема кризиса рабовладельческого строя и генезиса феодализма // Вопросы истории. 1956. № 9. С. 191-195.
11. **Утченко С. Л.** Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969. 324 с.
12. **Хайнен Х.** Расцвет и упадок советских исследований о рабстве: очерк о взаимосвязи политики и науки // Вестник древней истории. 2014. № 4. С. 143-178.
13. **Чернышов Ю. Г.** «Кто был ничем, тот станет всем» (к вопросу об идеологии восстаний рабов во II-I вв. до н.э.) // Античный полис: проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества: межвузовский сборник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С. 155-166.

OVERCOMING “THEORY OF SLAVES’ REVOLUTION” IN THE SOVIET HISTORICAL SCIENCE: CHRONOLOGICAL FRAMEWORKS AND “POINTS OF NO RETURN”

Voloshin Dmitrii Alekseevich, Ph. D. in History
Armavir State Pedagogical University
voloschindim@mail.ru

The article summarizes research experience of identifying exact and approximate dates in history of the Soviet historical science when there appeared a tendency to re-interpret Stalin’s conception of the revolutionizing role of Barbarian invasions and slave rebellions in the late antiquity. The paper systematizes variants of chronological approaches to the problem, identifies the key marginal dates and the most emblematic works, after which abandoning postulates of Stalin’s conception can be considered ultimate and irreversible.

Key words and phrases: Stalinism in historical science; The Roman Empire; slaves; barbarians; “theory of slaves’ revolution”; historiography; historical conception.